

18+

СЕРГЕЙ ШВЕЙ

26/39

Сергей Швей

26/39

«Издательские решения»

Швей С.

26/39 / С. Швей — «Издательские решения»,

Это книга о памяти и утрате, о любви, которая ранит и воскрешает, о смерти, которая смотрит из-за плеча, и о детстве, которое остаётся единственным тёплым светом в холодном декабре. Лирический герой — скиталец, археолог собственной души, человек, примеряющий чужие маски и судьбы. Он проходит сквозь шум и тишину, пытаясь собрать себя из осколков памяти. Книга адресована читателям, любящим философскую и исповедальную лирику, в которой личное становится всеобщим, а суета — разговором о вечном.

© Швей С.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Суета	7
«Боже мой, как же хочется счастья!..»	8
«Пью вино из грязного бокала...»	9
«Чаша чащи разлилась...»	10
«Мой закат юго-западный...»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

26/39

Сергей Швей

Корректор Алексей Леснянский

© Сергей Швей, 2026

ISBN 978-5-0071-4037-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Никогда не считал себя ни писателем, ни поэтом. Всё, что вошло в данный сборник, — это не что иное, как небольшие зарисовки в стихотворной форме.

Все они — всего лишь образы определённого времени и определённых мест, связанные только лишь одной нитью — их автором. Часть подсказала память, часть — сердце, а остальное — глаза и уши.

Здесь почти нет строгих размеров, и я не претендую на оригинальность и изящность словесных образов. Однако пусть эти зарисовки, раз уж им посчастливилось сформироваться в том виде, в котором они родились, живут на этих страницах и, быть может, смогут куда-то долететь.

Всё написанное содержит долю иронии, ведь ничто так не показывает узость кругозора и бедность слова, как попытка поэзии.

Искренне Ваш,
Сергей Швей

Суета

Суета. Суета, как пародия смыслов,
Как письмо оправдания закрытых сердец.
Для кого — далеко, для кого — слишком близко.
Опустил тетиву мой усталый Стрелец.

Я тихонько покину ваш каменный город,
У надгробий оставив кровь мёртвых цветов.
Пусть прощанье кому-то покажется стоном
Со словами глухими «во веки веков».

И шагистикой прусской сойду я ко гробу,
Хотя правильный путь — это прямо во гроб.
Разорвёт, заметёт, запорошит дорогу,
И морщина искосит мой восковый лоб.

Авансцена без зала и рампа без света.
Прежней публики дым, тишина, как наркоз,
И нечёткая ясность с перил парапета,
И последний гудок издаёт паровоз.

Эти рельсы судьбы, что идёт по откосу.
Пьяный стрелочник спит и не слышит сигнал.
Всё бежит. И свой ход набирают колёса:
Всё мелькает, всё хрупко, и скоро финал.

Скрип и скрежет чугунный веков и столетий.
В чёрной раме окна только ночь и зима.
И, ладонями жизнь растерев в пустоцвете,
Надо мною, как грош, зеленеет Луна.

«Боже мой, как же хочется счастья!..»

Боже мой, как же хочется счастья!
Чтоб с утёса и вниз головой
Птицей взмыть и распасться на части,
Увлекаем седою водой.

Не играть в преломлении света,
А страдать и любить. Темнота
Словно плёнку пускает сюжетов
Старых фильмов, но плёнка не та.

Эта живопись по целлулоиду
Бьёт холодным и тусклым лучом.
Только фильмы не первого сорта.
И сюжет, и актёр ни при чём.

Мысль подпёр доставленным грузом
Глянцевитый густой океан.
И изящным курком аркебузы
На меня набегает волна.

Мысль смешна или просто смешалась.
И солёною пеной одет
Старый призрак мелькнёт на причале,
Где готов у судьбы арбалет.

«Пью вино из грязного бокала...»

Пью вино из грязного бокала,
Наслаждаясь ржаво-красной тиной.
Нервный стук усиливают пальцы,
И глаза накрыла паутина.

Вот стекла понурого окружность,
Вот мои мифические гости,
Вот глотка привычная натужность.
Снова в горле застревают тосты.

«Пей за бытие», — сказал Булгаков,
А за неизбежность пьёт Вертинский.
Старый стол блестит узором лака
С отраженьем Маленького принца.

И, подумав, я скажу, вставая:
«Пью за положительных героев!
Что нас в самом деле ожидает?
Роли, роли, роли, роли, роли...»

«Чаша чащи разлилась...»

Чаша чащи разлилась
Посреди каймы бетонной.
Окрыляя сумрак сонный,
Где-то птица пронеслась.

Клён в подтёках кровяных,
Словно старый знаменосец.
Травы, словно пули, косят.
Гул затих, и лес затих.

И осенняя хандра,
Словно зонт, раскрыв над нами,
Разжигает листьев пламя
Ниткой дальнего костра.

День морозом отдаёт —
Больше ночи, меньше света.
А мы жадно ищем лето.
Может быть, оно придёт.

«Мой закат юго-западный...»

Мой закат юго-западный,
Как бутылка Самрагі,
Он неожиданно-негаданно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.